

УДК 94(497.1)(=477)"1918/1941"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/63/15

К истории русинов в межвоенной Югославии

В.Н. Власенко

Сумский государственный университет
Украина, 40007, г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 2
E-mail: v_m_vlas@ukr.net

Авторское резюме

Рассматривается содержание работы сербского историка, заведующего кафедрой русинистики Университета г. Нови Сад профессора Я. Рамача «На распутье: Русины в Югославии в 1918–1941 годах» на русинском языке. В книге исследуются история, культура и религия русинской общины в Югославии в период между Первой и Второй мировыми войнами. Поднимается проблема национальной и религиозной ориентации русинских общественных организаций, анализируются основные направления деятельности проукраинского Русинского народно-просветительного товарищества и пророссийского Культурно-просветительного союза югославских русинов, переименованного впоследствии в Культурно-национальный союз югославских русинов. Работа состоит из 19 очерков, связанных между собой хронологически и тематически.

Ключевые слова: Воеводина, Королевство сербов, хорватов и словенцев, национальная ориентация, религиозная ориентация, русин, Югославия.

To the history of the Rusins in the interwar Yugoslavia

V.N. Vlasenko

Sumy State University
2 Rimsky-Korsakov Street, Sumy, 40007, Ukraine
E-mail: v_m_vlas@ukr.net

Abstract

The article discusses the book *At the Crossroads: The Rusins in Yugoslavia in 1918–1941* written in the Rusin language by Professor Janko Ramach, Serbian histo-

rian, Head of the Department of the Rusin Studies at the University of Novi Sad. The book studies the history, culture, and religion of the Rusin community in Yugoslavia between the First and Second World Wars. The work raises the problem of the national and religious orientation of Rusin public organizations, analyses the main activities of the pro-Ukrainian Rusin people and educational association, and pro-Russian Cultural and Educational Union of Yugoslav Rusins, which was later renamed into the Cultural and National Union of Yugoslav Rusins. The book consists of 19 essays, linked together chronologically and thematically.

Keywords: Vojvodina, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, national orientation, religious orientation, Rusin, Yugoslavia.

На страницах журнала «Русин» неоднократно освещались разнообразные аспекты жизнедеятельности русинской общины в Югославии вообще и Воеводине в частности. Речь шла о русинах в Сербии [4: 126–133], югославских русинах и украинцах во Второй мировой войне [1: 37–51], переселении русинов из Карпатского региона на территорию современной Воеводины [9: 182–191], языке бачко-сремских русинов [8: 242–253; 10: 165–178], языковых правах русинов, украинцев и других национальных меньшинств в Сербии [2: 229–238] и Воеводине [3: 271–284], создании и деятельности общественных организаций русинов-украинцев в Королевстве сербов, хорватов и словенцев [6: 307–328] и Союза русинов и украинцев Югославии [7: 277–291] и др.

Воеводина – край, в котором проживает основная масса русинов и украинцев Сербии. В 1983 г. для удовлетворения их потребности в сохранении языка и культуры в Университете города Нови Сад была создана кафедра русинистики. Ныне её возглавляет доктор исторических наук профессор Янко Рамач. Он изучал историю в Нови-Садском и Белградском университетах. В 1995 г. в Ужгороде защитил докторскую диссертацию на тему «Русины в Южной Венгрии (1745–1918)». Его перу принадлежит пять книг. В соавторстве с Т. Войновичем и М. Рамачем перевёл Новый Завет на русинский язык.

В 2016 г. издательство «Руске слово» (Нови Сад) выпустило книгу «На крижней драги: Руснаци в Югославиї од 1918–1941 року» [5]. Она посвящена истории русинской общины в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия).

В предисловии Я. Рамач обосновал хронологические рамки своего исследования. Книга представляет собой собрание опубликованных за последние 20 лет в научных журналах и материалах конференций его трудов на трёх языках – сербском, русинском и украинском. В своих работах профессор использовал не только опубликованные

источники, но и документы из архивов религиозных организаций, в частности Крижевацкой епархии греко-католической церкви, а также материалы местной и зарубежной прессы межвоенного периода.

В книге освещены разнообразные аспекты истории русинов в Югославии. Но наибольшее внимание автор уделил деятельности русинских общественных организаций, их подразделений и учреждений. В период между двумя мировыми войнами они имели противоположную национально-культурную ориентацию – проукраинскую или пророссийскую. С первой ассоциируется Русинское народно-просветительное товарищество (Руске народне просвитне друштво, РНПД), со второй – Культурно-просветительный союз югославских русинов (Културно-просветни савез југословенских русина, КПСР), который впоследствии был переименован в Культурно-национальный союз югославских русинов (Културно-национални савез југословенских русина, КНСР).

Деятельности РНПД посвящено несколько публикаций. В первой речь идёт об истории его создания и роли греко-католического священника Джуры Биндаса в этом процессе [5: 9–30], во второй – об организационной, культурно-просветительной и редакционно-издательской деятельности председателя РНПД Д. Биндаса [5: 31–48]. Большое внимание автор уделил издательской деятельности товарищества, в частности первой в Воеводине газете на русинском языке «Руски новини», которая издавалась с 1924 г. [5: 49–73]. В следующей работе освещается процесс реализации идеи создания собственной типографии, растянувшийся во времени на два десятилетия. Впервые идею об открытии типографии местные русины сформулировали в 1913 г., а заработала она лишь в январе 1937 г. Именно в ней с того времени стали печататься такие периодические издания, как «Руски новини», «Рідне слово», «Руски календар» и журнал для детей «Наша заградка» [5: 74–86]. Используя материалы этих изданий, автор раскрыл особенности развития школьного дела русинов в Югославии [5: 87–108], показал Тараса Шевченко как поэта, художника и украинского национального героя [5: 146–158], обратил внимание на переводы на русинский язык художественной литературы южных славян, преимущественно тех произведений, которые по своему содержанию соответствовали идеологическим и религиозным взглядам РНПД [5: 159–168].

Через призму периодических изданий товарищества автор охарактеризовал деятельность русинских сельскохозяйственных и кредитных кооперативов в Югославии [5: 206–229], развитие в среде русинов системы здорового образа жизни и физкультуры [5: 230–250], существование русинской и украинской общин в восточ-

ной части тогдашней Чехословакии (ныне Пряшевщина в Словакии и Закарпатье в Украине) в межвоенный период [5: 250–272]. Я. Рамач проанализировал публикации на страницах изданий РНПД о голоде 1932–1933 гг. на Украине и реакции местных русинов на эту трагедию [5: 273–284], о положении русинов и украинцев в Восточной Галиции и Польше [5: 285–298], о событиях конца 1938 – весны 1939 г. в Закарпатье, когда статус этой территории изменился от автономной Подкарпатской Руси и самостоятельной Карпатской Украины до оккупации Венгрией [5: 299–328].

Автор обратил внимание на деятельность РНПД на ниве музыкального искусства и хорового пения. Подробно освещена творческая работа культурного учреждения РНПД – хора Русской народной читальни (библиотеки) в Русском Керестуре (Руски Крстур). Весной 1939 г., когда после оккупации Венгрией Закарпатье творческая интеллигенция вынуждена была покинуть родину и часть её оказалась в Югославии, хор принял участие в спектаклях, поставленных режиссером и бывшим директором театра «Новая сцена» в закарпатском городе Хуст Юрием Шерегием [5: 169–183].

Два материала книги посвящены деятельности КНСР. В первом автор проанализировал содержание и направленность брошюры «Руски батог» (Русински бич). Инициатором издания выступила группа русинов, недовольных политической, национальной и религиозной ориентацией руководителей РНПД, среди которых были греко-католические священники и представители проукраинской интеллигенции. Предполагалось, что это будет еженедельник, однако увидел свет только один номер. Авторами издания были литератор Моисей Мудри из Куцура и студент-медик Александр Сакачов (ответственный редактор). В брошюре использовались понятия «русин», «малоросс» и «русский». Русины рассматривались как «братья по языку и крови» малороссов и великороссов и ближайшие «родственники» сербов. М. Мудри предлагал заменить в русинских школах учителей венгерской ориентации на русских эмигрантов, среди которых было много малороссов, знавших польский язык, что упрощало их взаимопонимание с детьми в школе. Он также выступал за переход части русинов в православие. «Руски батог» стал политической платформой для создания и дальнейшей деятельности Культурно-национального союза югославских русинов [5: 133–145].

Второй материал посвящен деятельности КНСР в политической и религиозной сферах, а также на ниве культуры и просвещения. Он охватывает период 1934–1941 гг. Автор проанализировал деятельность союза по материалам его периодических изданий – газеты «Заря» («Русска заря» / «Русска правда») и календаря «Русски народ-

ни календар Заря». Автор пришёл к выводу об их москвофильском характере. Руководители союза осуждали деятельность русинских греко-католических священников в Югославии за их провенгерскую ориентацию и одновременно пропагандировали пророссийскую, призывали русинов к переходу в православие и замене греко-католических священников на православных из числа белых эмигрантов, а также к введению в русинских школах русского языка. Про украинцев, украинский язык и украинский национальный вопрос в изданиях союза писали негативно. Одновременно восхищались достижения советской экономики [5: 350–360].

В отдельной статье автор осуществил сравнительный анализ национальных ориентаций русинов, объединенных в РНПД и КНСР. Он обратил внимание на различия в подходах этих организаций относительно «русинского вопроса» в Югославии. Эти различия, по мысли автора, нашли отражение в общественно-политической и культурно-просветительной деятельности организаций, а также в национальной и религиозной сферах [5: 109–132].

В книге есть материал историографического характера. Автор проанализировал около 50 работ о русинах в межвоенной Югославии, написанных в 1921–2012 гг. Среди них преобладают работы русинских авторов (Югославия, Сербия), а также труды венгерских, советских и украинских ученых [5: 329–349].

В конце книги представлена библиография трудов Я. Рамача, насчитывающая 136 позиций. Среди них – монографии, учебники, сборники документов, статьи в научных журналах, доклады на конференциях, переводы с древнегреческого (Новый Завет), немецкого и украинского (труды В. Гнатюка), украинского и хорватского (труды Г. Костельника) языков на русинский. Представлена также короткая биография учёного.

Рецензируемая книга заслуживает внимания разнообразной читательской аудитории. Она пригодится не только специалистам по истории русинско-украинской общины в Югославии, но и учёным, преподавателям, студентам, изучающим русинистику, а также широкой общественности стран, в которых проживает русинская община.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буркут И.* Югославские русины и украинцы во Второй мировой войне (1941–1945) // Русин. 2011. № 2 (24). С. 37–51.
2. *Катунин Д.А.* Языковые права русинов, украинцев и других национальных меньшинств в законодательстве Республики Сербия // Русин. 2015. № 1 (39). С. 229–238. DOI: 10.17223/18572685/39/15

3. Катунин Д.А. Русинский язык и языки других национальных меньшинств в законодательстве Воеводины // Русин. 2016. № 1 (43). С. 271–284. DOI: 10.17223/18572685/43/17
4. Милошевич З. Русины в Сербии // Русин. 2009. № 2 (16). С. 126–133.
5. Рамач Я. На крижней драги: Руснаци у Југославији од 1918–1941. року. Нови Сад: Руске слово, 2016.
6. Саган Г.В. Створення та діяльність громадських організацій русинів-українців в Королівстві сербів, хорватів і словенців у міжвоєнний період // Русин. 2019. № 57. С. 307–328. DOI: 10.17223/18572685/57/17
7. Саган Г.В. Створення та перші роки діяльності Союзу русинів і українців Югославії // Русин. 2018. № 54. С. 277–291. DOI: 10.17223/18572685/54/16
8. Fejsa M. The Bachka-Srem Rusin Animal Idioms and their English Equivalents // Русин. 2019. № 56. С. 242–253. DOI: 10.17223/18572685/56/15
9. Fejsa M. The Ruthenian Journey from the Carpathian Mountains to the Panonian Plain // Русин. 2014. № 2 (36). С. 182–191. DOI: 10.17223/18572685/36/10
10. Fejsa M. The improvement of the orthographic rules in the Bachka-Srem Rusin language // Русин. 2017. № 4 (50). С. 165–178. DOI: 10.17223/18572685/50/11

REFERENCES

1. Burkut, I. (2011) Yugoslavskie rusiny i ukraintsy vo Vtoroy mirovoy voyne (1941–1945) [Yugoslavian Rusins and Ukrainians in the Second World War (1941–1945)]. *Rusin*. 2(24). pp. 37–51.
2. Katunin, D.A. (2015) The Rusinian and Ukrainian languages in the current laws of Serbia. *Rusin*. 1(39). pp. 229–238 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/39/15
3. Katunin, D.A. (2016) The Rusin language and the languages of other national minorities in the legislation of Vojvodina. *Rusin*. 1(43). pp. 271–284 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/17
4. Miloshevich, Z. (2009) Rusiny v Serbii [Rusins in Serbia]. *Rusin*. 2(16). pp. 126–133.
5. Ramach, Ja. (2016) *Na kryzhnej dragy: Rusnacy u Jugoslavyi' od 1918-1941. roku* [At the Crossroads: Rusins in Yugoslavia in 1918–1941]. Novy Sad: Ruske slovo.
6. Sagan, G.V. (2019) Formation and activities of Rusin-Ukrainian Societies in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes in the interwar period. *Rusin*. 57. pp. 307–328 (in Ukrainian). DOI: 10.17223/18572685/57/17
7. Sagan, G.V. (2018) The Union of Rusins and Ukrainians of Yugoslavia: creation and first years of activity. *Rusin*. 54. pp. 277–291 (in Ukrainian). DOI: 10.17223/18572685/54/16
8. Fejsa, M. (2019) The Bachka-Srem Rusin Animal Idioms and their English Equivalents. *Rusin*. 56. pp. 242–253. DOI: 10.17223/18572685/56/15

9. Fejsa, M. (2014) The Ruthenian Journey from the Carpathian Mountains to the Panonian Plain. *Rusin*. 2(36). pp. 182 – 191. DOI: 10.17223/18572685/36/10
10. Fejsa, M. (2017) The improvement of the orthographic rules in the Bachka-Srem Rusin language. *Rusin*. 4(50). pp. 165-178. DOI: 10.17223/18572685/50/11

Власенко Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Учебно-научного института права Сумского государственного университета (Украина).

Valery N. Vlasenko – Sumy State University (Ukraine).

E-mail: v_m_vlas@ukr.net